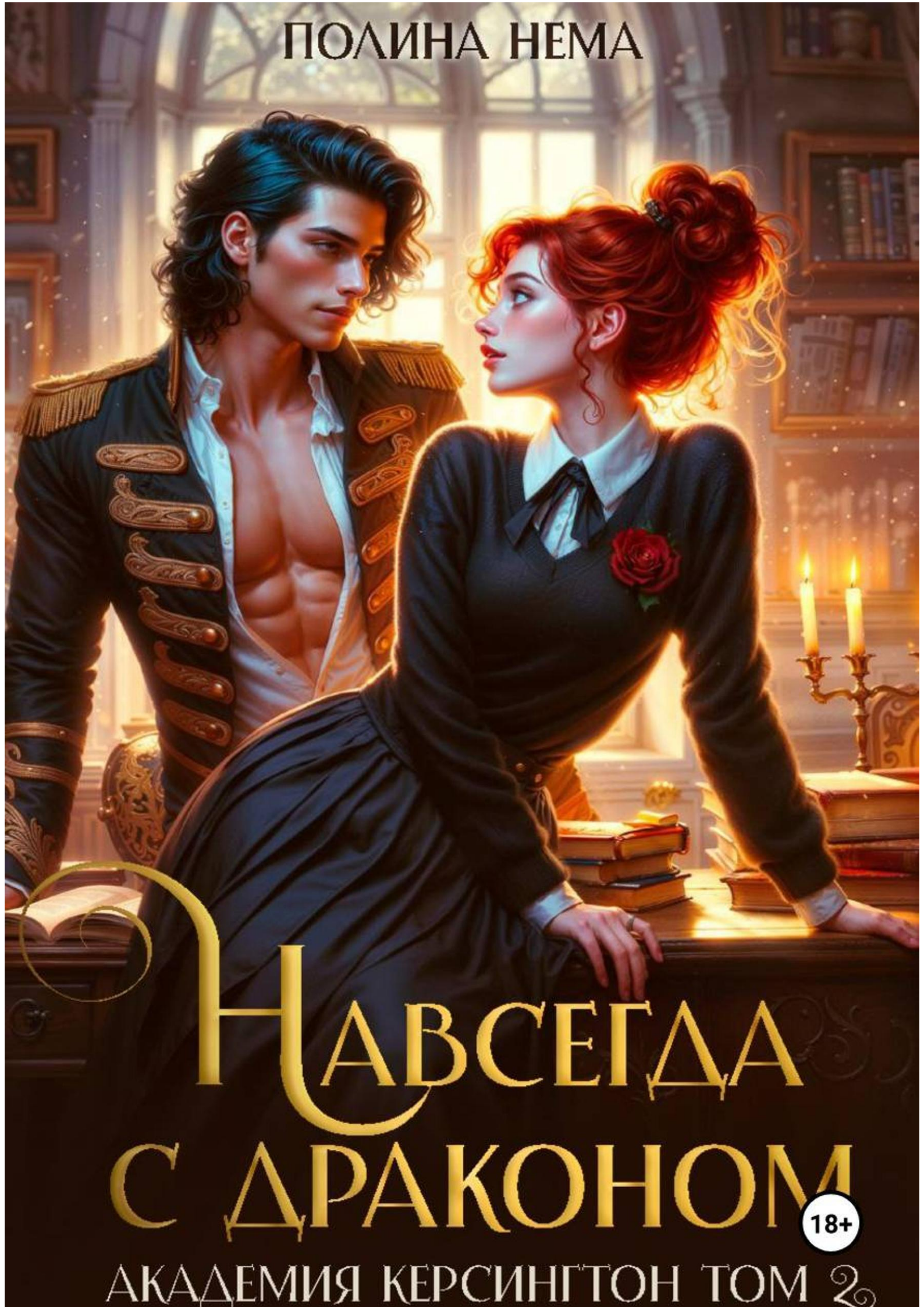

ПОЛИНА НЕМА

НАВСЕГДА С ДРАКОНОМ

18+

АКАДЕМИЯ КЕРСИНГТОН ТОМ 2

Полина Нема

**Навсегда с драконом.
Академия Керсингтон. Том 2**

«Автор»

2026

Нема П.

Навсегда с драконом. Академия Керсингтон. Том 2 / П. Нема —
«Автор», 2026

Я сбежала из дома от брака со стариком и попала в Академию Керсингтон. Здесь по воле магии и судьбы стала связной Демьяна Конаранта - наследника сильного рода. Но это только начало проблем. Во мне растут к нему чувства, но из-за проклятья матери, любое прикосновение к любимому становится пыткой. Я готова рискнуть свободой в обмен на любовь. Но что, если истинная Демьяна — не я?

© Нема П., 2026

© Автор, 2026

Полина Нема

Навсегда с драконом.

Академия Керсингтон. Том 2

Глава 1

Как же больно!

В моей голове будто взрыв произошёл. Да ещё и такой жесткий, что казалось, она вот-вот лопнет. Перед глазами все расплывалось, плясали черные мушки.

— Эй, ты чего? — низкий мужской голос прорезал сознание.

Я резко отдернула руку. Воздух стал поступать в легкие. Зрение прояснилось, рисуя передо мной явную картинку реальности. Академия. Учебная аудитория. Передо мной мой связной — Демьян Конарант. Он с тревогой смотрел на меня.

— Тебе надо к лекарю, — сказал он, а я покачала головой.

Лекарь ничего не сделает с моим недугом. Я избегала, как могла, наши совместные занятия, но долго бегать было невозможно.

С тех пор, как моя мать прокляла меня, я не могла прикоснуться к Демьяну без острой боли во всем теле. А без прикосновений наши занятия не имели смысла.

Связные должны были передавать магию друг другу.

— Нет, — ответила я и попыталась улыбнуться. — Просто нервные дни.

Это было правдой. Мы с сестрой сбежали из дома, а мать меня еще и прокляла в день встречи.

— Все уже закончилось, — продолжил Демьян, слегка склонившись ко мне. — Тебя никто не тронет до конца учебы.

Я хмыкнула. Как же он прав. Меня точно никто не тронет. Вот только если он узнает о том, что сделала моя мать... Тут мне уже страшно представить.

Я свободна. Почти. Свободна от дома, от отцовских наставлений, от навязчивого жениха. Свободна... но привязана к дракону, чье имя заставляет сердце то замирать, то биться птицей в клетке.

А еще я не могла прикоснуться к нему.

Магия. Она никуда не делась, наоборот, казалось, стала еще ярче, сильнее, словно пробудившись от долгого сна. Я думала, что из-за проклятия мы не сможем обмениваться энергией, но вроде какими-то немислимыми потоками моя магия смогла соединиться с магией Демьяна.

Моя мать... С её заклинанием она сделала все, чтобы я не приблизилась к Демьяну. Вчерашний день был чередой потрясений, но я выстояла. Я смогла попасть в общежитие, оставив позади все, что связывало меня с общиной. Теперь я студентка академии Керсингтон, полноправный член магического мира.

— Эй, — Демьян протянул руку.

Одно касание, и я вздрогнула. Парень недоуменно забрал руку.

— Прости, — прошептала я.

— Что с тобой? — настойчиво спросил он. — Мне можно доверять. Ты в академии, в безопасности.

Я только хотела открыть рот и ответить, как ощутила резкий укол в районе моей руки, будто что-то мешало мне рассказать все Демьяну.

Демьян, до этого склонившийся ко мне с тревогой в глазах, замер. Его взгляд, обычно такой пронизательный, стал еще острее, словно он пытался заглянуть мне прямо в душу. Он,

конечно, почувствовал. Мою внезапную жесткость, мой внутренний зажим, этот едва заметный спазм, что исказил моё лицо.

Я попыталась заговорить, но губы слушались плохо. Из горла вырвался лишь сдавленный звук, больше похожий на хрип. Боль усилилась, закручиваясь тугим узлом где-то в солнечном сплетении. С трудом я выдавила из себя подобие улыбки, которая, наверное, больше напоминала гримасу страдания.

— Я... я в порядке, Демьян, — наконец прошептала я, чувствуя, как щеки обдает жаром стыда и беспомощности. — Просто... это слишком личное. И... сложное. Я только вырвалась из дома, где провела девятнадцать лет.

— Ладно, а что это только что на уроке было?

— А что такое? — спросила я.

— Ты влила в меня столько магии, что у меня даже дракон дернулся, — усмехнулся Демьян.

— На нервах, — тут же выпалила я.

Его брови сошлись на переносице, формируя глубокую складку.

— Люциния, ты дрожишь, — его голос звучал требовательно, но в нем проскользнула та мягкость, которую я так редко слышала.

Мне отчаянно хотелось протянуть к нему руку, почувствовать его тепло, дать его магии успокоить мою. Ведь я уже знала, что только рядом с ним моя сила перестает бушевать, но я не могла. Каждое такое касание приносило невыносимую боль.

— Что-то не так, — прошептал он, его взгляд прикипел к моей руке, которая до сих пор ныла. — Я чувствую, что это не просто «нервные дни». Если это касается нашей связи... я имею право знать.

Мне нужно было оттолкнуть его, хотя бы сейчас, пока я не сломалась под его взглядом, под его нежным беспокойством, которое так сильно контрастировало с моей собственной болью.

— Я... я в порядке, Демьян, — сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал тверже, чем я чувствовала себя на самом деле. — Правда. Просто... дай мне немного времени. Я разберусь.

Демьян нахмурился и прищурился, будто хотел разглядеть, что со мной не так. Если бы я только могла все рассказать!..

— Хорошо, — сказал он, отступая на шаг, но его глаза так и не отрывались от меня. — Но я здесь. Если понадобится. И... мы разберемся. Вместе.

Я кивнула. А ведь если бы я не была его связной, то ничего бы не было. Не получилось бы у меня сбежать и остаться в академии. Я мотнула головой. Зачем думать о том, что могло быть? Мне повезло, и я должна воспользоваться своим шансом. Не стоит отступать!

Я кивнула, чувствуя, как его слова, его присутствие, его вера, несмотря на физический барьер, все равно проникают в меня, успокаивая бушующий внутри шторм. Магия медленно, но верно отступала, оставляя после себя лишь легкое, теплое покалывание. Я посмотрела на свою руку. Укол исчез.

— Тогда пошли на следующий урок, — Демьян протянул мне руку. — Ты уже не из общины, можем и что-то другое попробовать.

Я посмотрела с ужасом на его руку.

— Нет, — выпалила я.

— Ты чего?

Я смотрела на него. На глаза наворачивались слезы.

— Прошу тебя, просто не трогай меня, — ответила я.

Демьян несколько раз моргнул и отступил, а затем и вовсе развернулся и ушел молча от меня.

Я прижала руку к груди. Теперь болело. Только не от проклятия, а от того, что я оттолкнула Демьяна.

Глава 2

Зато теперь после занятий мне не нужно возвращаться в отчий дом.

Как только прозвенел последний звонок, я, почти не дожидаясь никого, схватила свои вещи и, бросив на Демьяна быстрый, но полный благодарности взгляд, поспешила на выход. Я все еще не могла позволить себе находиться с кем-то после учебы, а потому решила заниматься уроками. В конце концов, дома у меня было не так много времени на это.

Я ощущала некое волнение. Меня радовало, что я была одна в комнате. Это благодаря тому, что я — связанная дракона. Остальные учащиеся жили в комнатах на несколько человек.

А самое главное — мне нужно было убедиться, что Леа, а точнее, Антония, уже освоилась в новом образе.

Оказавшись в своей комнате, я закрыла дверь и оперлась на нее спиной. Глубокий вдох, затем выдох. Сердце все еще колотилось, но уже не от страха, а от осознания грандиозности происходящего. Я была в безопасности. По крайней мере, здесь. Или это было присутствие Демьяна, которое действовало на мою магию?

А еще я поймала себя на мысли, что мы можем с Демьяном увидеться в любой момент. От этой мысли у меня сердце забилося сильнее.

Я подошла к окну, за которым виднелись другие корпуса общежития и зеленые лужайки. Мне не верилось, что я здесь, что мне удалось сбежать.

В стенах академии Керсингтон я чувствовала себя свободной и в безопасности.

Не успела я даже распаковать свои скромные вещи, как в дверь моей комнаты тихонько постучали. Я вздрогнула. Кто бы это мог быть?

Я осторожно открыла дверь. На пороге стояла Леа, или, точнее, Антония, в своем новом облике. Ее волосы стали темнее, глаза — чуть больше, а черты лица — мягче и полнее. Но знакомые искорки озорства в ее глазах выдавали сестру.

— Ну что, Люци, — прошептала она, протискиваясь внутрь и прикрывая за собой дверь, — как прошел твой первый день на свободе? Я тут уже чуть не лопнула от любопытства.

— Тони, ты с ума сошла? Этан и Лиам тебя не видели?

— Нет, что ты, — усмехнулась сестра, покрутив амулет на своей шее. — Хотя я с ними столкнулась, но они меня не узнали.

Я выдохнула.

— И ко мне они не подходили, хотя Демьян весь день вился вокруг меня.

— Ага, — кивнула Антония. — Сегодня Эльза в моей одежде должна будет показаться в другом городе. И ее оттуда заберут родители.

Я кивнула.

— Она не знает, что ты теперь такая? — я окинула взглядом сестру.

— Нет, ты что. Я про запретные чары никому не говорила, — сестра прошептала.

Мы старались разговаривать как можно тише друг с другом. Вряд ли нас подслушивали бы, но осторожность не помешает.

— Как тебе вообще? — спросила и пригласила сестру на диванчик.

Та с удовольствием села на него.

Антония хихикнула, и это был тот самый, привычный, мелодичный смех моей сестры, который так отличался от того, что был у «Леи» в доме Медрейн.

— Я едва узнаю себя в зеркале! А знаешь, как удобно? Никто даже не подозревает! Все думают, что я просто... новая студентка. Никто не лезет с вопросами, никто не говорит про женихов и Светлоликую. Это... это настоящая сказка! А ты? — Леа повернулась ко мне, и в ее

глазах появилась присущая Антонии серьезность. — Как ты? Рассказывай. С Демьяном хоть поговорила?

Я кивнула.

— Да, сказала, что переехала. Он вообще предлагал на один день у него остаться. Мать с отцом приходили сегодня.

— Ага, сразу прибежали, когда их «собственность» сбежала. И что, она сильно злая была?

— Не то слово, даже... — я снова попыталась произнести слова, которые застряли на кончике языка, но резкий укол в запястье, на этот раз более сильный, пресек попытку. Боль пронзила руку, словно электрический разряд, заставив меня вскрикнуть. Моя мать... она превзошла саму себя. Это проклятие не просто ограничивало меня, оно наказывало за каждую попытку раскрыть правду.

— Даже что? — спросила Антония. — Ты вся бледная! Это из-за мамы? Что она с тобой сделала?

Антония вскочила с дивана, на ее лице проступила тревога.

— Как обычно, угрожала, что она еще может? Знаю точно одно — нам нужно быть осторожными. Очень. Мать не остановится. И она не остановится ни перед чем, чтобы вернуть нас. Но теперь... теперь у нас есть надежда.

— Они никогда не узнают, что мы сделали, — Антония подалась вперед и взяла меня за руку. — Мы теперь свободны. Пусть я не в своем теле, но я не в общине.

Я кивнула.

— Сейчас главное — сосредоточиться на учебе, — сказала я. — И чтоб Лиам с Этаном ни о чем не заподозрили. Старайся пореже сюда приходить.

— А что они сделают? Я — первокурсница, племянница Медрейн. Тем более мы якобы соседки, так что я могу с тобой общаться, — беззаботно ответила Антония, но по моему взгляду поняла, что я не шутила. — Хорошо, буду реже к тебе заходить.

— Так будет лучше, — тяжело вздохнула я.

— Да, но главное, что у нас все получилось! — довольно сказала Антония. — Сестренка, мы после окончания академии будем свободны.

Глава 3

Я будто попала в новый, неизведанный мир. Никто не говорил мне, что я должна идти спать, что должна не сидеть над уроками, а делать что-то для общины. Я могла лечь в любое время!

Еще и комната своя была, хотя остальные учащиеся жили по два, три, а то и четыре человека на комнату.

Для связных чуть ли не весь этаж был выделен. Тут и драконы, и маги жили. И вот мне посчастливилось занять одну такую комнату, чему я была несказанно рада. А еще на этом же этаже жил Демьян. И от одной мысли, что мы стали ближе, у меня по телу пробегали мурашки.

А еще я заметила, что теперь со мной пытались познакомиться и подружиться. В основном девочки, парни, как и раньше, сторонились меня.

Следующий день начался с привычной суеты. Учебные аудитории, гул голосов, смех студентов — все это, теперь без страха быть схваченной и возвращенной домой, ощущалось по-другому.

Я шла по залитому солнцем коридору, наслаждаясь каждым шагом. Свобода — вот она, осязаемая, реальная. Никаких запретов, никаких наставлений, только я и мой путь. Да, было немного тревожно, что после окончания учебы меня могут вернуть в общину, но я сделаю все, чтоб этого не произошло.

Однако моя эйфория длилась недолго. Стоило мне завернуть за угол, как я едва не столкнулась с высокой фигурой. Резко подняв глаза, я увидела Лиама.

Машинально сделала шаг назад. Его глаза буквально пылали яростью.

— Ну-ну, кто это у нас тут? — протянул он, преграждая мне путь. — Неужели наша связная решила, что может просто так покинуть отчий дом? Зря, Люциния. Очень зря.

Сердце пропустило удар. Холод пробежал по спине, а магия внутри меня, до этого спокойная, вновь встрепенулась, готовая к защите. Я старалась дышать ровно, не поддаваясь панике, которая грозила захлестнуть меня с головой.

— Плевать. Я теперь могу спокойно учиться, а не выходить замуж за твоего отца.

— Вот еще. Ты думаешь, ты сбежишь от общины? Этан мне сказал, что ты ему допрос устроила. Еще и перед побегом своей сестры. Как не стыдно!

Я сжала губы.

— Не стыдно. — я вскинула голову.

— Ты очень глупо поступила, думая, что академия станет твоим убежищем или убежищем твоей сестры, — улыбка на лице Лиама стала шире, будто он догадывался, что Антония еще здесь. — Ты же из общины Светлоликой. Мы всегда возвращаем своих. Тем более, когда речь идет о такой... ценной находке.

Я нервно сглотнула комочек, застрявший в горле. Он не знает про смену облика Антонии. Или знает? Эти мысли сеяли панику сомнения в моей голове, будто фермеры — поля.

Он сделал шаг вперед, и я инстинктивно подалась назад. Холод, исходящий от него, был почти осязаемым, пронизывающим до костей. Мне хотелось кричать, бросить в него огненный шар, чтобы заставить его отступить. Но за нападение на учащегося академии вне занятий по боевой магии меня могли просто исключить.

— Ты не понимаешь, — прошептала я, чувствуя, как внутри меня все холодеет. — Я не вернусь. И она тоже.

Лиам расхохотался. Громко, беззаботно, будто я рассказала ему самую смешную шутку.

— О, Люциния. Ты такая наивная. Думаешь, Демьян, твой дракон, защитит тебя от семьи? От общины? Поиграется с тобой, найдет свою истинную, а о тебе забудет. Ты просто инструмент.

Эти слова ударили сильнее, чем любой физический удар. Инструмент. Сердце сжалось от боли, а затем наполнилось упрямым, холодным огнем. Нет. Я не была инструментом. Я была собой. И я не позволю никому, ни матери, ни Лиаму, ни даже проклятию, сломать меня.

— Ты ошибаешься, Лиам, — твердо сказала я, поднимая на него глаза. В этот раз голос звучал увереннее. — Я не игрушка. И я не одна.

— Твоя магия, Люциния... она нужна, — Лиам сделал еще один шаг, сокращая расстояние. — Старейшина Говард болен. И твоя сила, твоя стихийная магия — это ключ к его исцелению. Ты могла бы стать спасительницей нашей общины! Вместо этого ты выбрала... побег. Зря. Очень зря.

— Вот именно, теперь я еще больше понимаю, что не зря.

— А ты не думай, что умнее всех, — сказал Лиам. — Наслаждайся своей свободой. Она не продлится долго.

С этими словами он резко развернулся и ушел, оставив меня одну посреди коридора. Вот только теперь у меня появилась тревога по поводу того, что я так и не поняла — знал ли Лиам, где Антония, или нет.

Глава 4

Слова Лиама задели меня. Я не могла саму себя понять. Сестра в безопасности. Никто не знает, что она — Леа. Община Светлых до нее не дотянется в стенах академии. А из самой академии Антония уходить не будет.

Пусть даже ее раскроют. Вот только за использование запретных чар могут наказать. Это же запрещено на уровне королевства. Еще и Медрейн подставится. Кошмар просто.

Но если постоянно думать об этом, то жизнь точно не будет спокойной.

— Люциния, — послышался надо мной голос Демьяна.

Миг, и его рука опустилась на мое плечо. Я вздрогнула, вынырнув из круговорота мыслей. По телу пробежал знакомый разряд боли. Я резко отпрянула от него, словно от раскаленного железа.

— Ай! — сказала я и рефлекторно потерла место, куда он прикоснулся.

Демьян смотрел на меня с довольной улыбкой.

— Ты чего, связная? — спросил он.

— Да ничего. Просто не прикасайся ко мне, пожалуйста, — попросила я.

Демьян нахмурился.

По коже пробежали мурашки. Каждый раз мое тело так реагировало на парня. Глаза Демьяна потемнели. Он нахмурился. Улыбка сползла с его лица, уступая место раздражению. Он сделал шаг ближе, и я инстинктивно подалась назад, ощущая, как воздух вокруг нас словно сгущается.

— Что это еще за игры, Люциния? — его голос стал ниже, приобретая рокошующие нотки, которые всегда заставляли мое сердце биться быстрее. — Ты то целуешься со мной, то отталкиваешь, как прокаженного. Определись уже. Я думал, ты на уроке была на нервах из-за того, что сбежала из дома, но теперь-то что? Игры, что ли, какие-то?

— Я не играю! — вскинулась я. — Просто мы с тобой связанные и... Мы не можем целоваться!

Мне было больно, обидно, и я не могла объяснить ему причину. Как рассказать о проклятии, которое не дает мне говорить о нем, не вызывая при этом физической муки? Слова застревали в горле, а ярость на саму себя и на мать, которая поставила меня в такое положение, начала закипать.

Демьян сократил расстояние между нами, его глаза потемнели, став почти черными. В них я видела смесь гнева и непонимания, которая взорвалась во мне новым приступом паники.

Он наклонился, его дыхание опалило мою кожу, а взгляд был прикован к моим губам.

Я замерла. Мозг кричал: «Нет! Боль! Проклятие!», но тело словно не слушалось. Его близость, этот мускусный запах, который я уже знала наизусть, опьяняли.

Безумный коктейль, после которого последует боль. Я знала об этом, но мне так хотелось вновь поцеловаться с Демьяном. Вновь ощутить его вкус.

Он коснулся моих губ. Мягко, почти невесомо, затем сильнее. И в этот же миг по телу пронеслась волна жгучей боли. Не просто покалывание, а настоящий удар, словно молния пронзила меня от головы до пят. Я вскрикнула, оттолкнув его обеими руками с такой силой, что он отшатнулся на несколько шагов.

Слёзы навернулись на глаза не столько от физической боли, сколько от отчаяния. Мои руки дрожали, а магия, не сдержанная проклятием, теперь металась вокруг меня, словно невидимый ураган.

— Это что, Люциния?! — его голос был низким, рычащим, как у раненого животного. — Что это было?!

Я смотрела на него, не в силах ответить. Проклятие вновь сжало горло, не давая вымолвить ни слова о матери, о боли, о том, что он сам невольно стал ее активатором. Мне хотелось спрятаться, исчезнуть, раствориться в воздухе. Но я не могла.

— Ты... ты играешь со мной! — процедил Демьян, делая шаг ко мне. — Ты то таешь в моих руках, то отталкиваешь, то просишь о помощи, то закрываешься! Что тебе нужно, Люциния?! Просто скажи! Потому что ты мне нравишься. И я вижу, что нравлюсь тебе.

Он смотрел мне в глаза, будто пытаюсь что-то найти в них. От его слов мое сердце заби-лось сильнее.

Я ему нравлюсь.

— Я не могу... — прошептала я, и это было все, что я смогла выдать из себя. — Прости... Давай просто останемся связными.

Демьян отшатнулся, будто пощечину получил.

— Просто связные...

— Ну не истинные же! — выпалила я. — Ты воспользуешься мной и выбросишь, когда найдешь свою истинную, если не раньше. Я так не хочу. Между связными ничего не может быть.

На лице Демьяна была просто смесь эмоций, а мое сердце болело, будто в него нож встави-ли. Мне было так больно, но теперь не из-за материнского проклятия.

Он молча и резко развернулся и вышел из аудитории, оставив меня одну в центре бушующей магии. Мои руки дрожали, слёзы текли по щекам. Я все сломала. Все испортила. Я не хотела обижать Демьяна.

Глава 5

— Слушай, ты же Люциния, связная Демьяна Конаранта? — возле меня появилась сим-патичная девушка.

Она была высокая, с роскошными рыжими волосами, рассыпавшимися по плечам, и смуглой кожей, подчеркнутой легким макияжем. В её глазах, ярко-зеленых и наглых, не было и тени смущения.

После нашей ссоры с Демьяном прошла неделя. Целая неделя неловкого молчания и попыток избежать встреч. Мы с Демьяном сталкивались только на занятиях для связных. В остальное время он находился с другими драконами, а я, словно загнанный зверёк, спешила в комнату и запиралась там. Каждый день был похож на предыдущий: лекции, попытки сосре-доточиться на магии, которая рядом с ним то бушевала, то замирала, и постоянное ожидание его взгляда, что прошивал меня насквозь.

— Да, — кивнула я.

— О, слушай, а можешь с ним познакомить? — спросила она, и в её голосе прозвучала такая неприкрытая самоуверенность, что меня аж передернуло. — Ты же из общины, я слы-шала, что у тебя жених есть. Так что на Демьяна ты явно не претендуешь.

Я уже давно заметила: как только переехала на этаж связных, как со мной стали пытаться познакомиться остальные девушки. Только остальные просто заговаривали со мной, то эта внезапно спросила. Еще и у дверей в мою комнату!

Я отчаянно хотела забыть его прикосновение, его губы, ту жгучую боль, что пронзила меня, когда я оттолкнула его. Его гнев, его разочарование – все это висело в воздухе между нами невидимой, но осязаемой стеной. И теперь эта девица, словно забыв о приличиях, про-сила меня свести её с моим драконом.

С «моим» прозвучало в моей голове слишком нагло, но как есть.

— А зачем? — спросила я, и мой голос, к моему удивлению, прозвучал холодно и отстра-ненно. Я сама не ожидала такой реакции.

Рыжеволосая девушка недоуменно моргнула, явно не ожидая от меня отказа или вопроса.

— Ну как зачем? Он же Демьян Конарант! Дракон! Хочу побыть рядом с ним, а вдруг я его истинной окажусь.

От ее слов мне будто в сердце нож засунули.

— Это не так просто, как тебе кажется, — ответила я, стараясь сдержать подступающую ярость. — И вообще — подойди к нему сама.

С ее-то наглостью это не должно было стать проблемой.

— Да ладно тебе, — махнула она рукой, явно не принимая мой отказ. — Не будь такой занудой. Ты же с ним связана, можешь ему все что угодно сказать!

Она похлопала ресницами, как будто это могло помочь.

— Ну же, помоги, — продолжила она, положив руку на ручку моей двери.

Я почувствовала, как моё терпение кончается. Её наглость, её легкомысленность, её прикосновение к моей двери — всё это задевало. Да и то, что она стояла так близко к моей единственной крепости, уже начинало раздражать. Магия внутри снова встрепенулась, но на этот раз не от боли, а от чистого раздражения.

Рыжеволосая лишь усмехнулась, её зеленые глаза сузились.

— Я думала, связные драконов более... стоворчивы.

Я покосилась на нее.

— А ты что, не в курсе? Ха, — выдала она. — Это нормально, что другие девушки просят связных свести их с драконами. Ты-то свою выгоду и так получила с Конаранта.

Она вновь обвела меня взглядом.

— Ну так идите к нему сами, — перебила ее я. — А меня хватит доставать. Я сводничеством не занимаюсь.

— Глупая ты, — едва не выплюнула рыжеволосая. — Думаешь, что у твоего Конаранта не будет других девушек рядом с тобой? Ошибаешься, еще как будут. Твой дракон — свободный.

Она вскинула горделиво голову и пошла прочь.

Легкий порыв ветра толкнул меня в плечо. Я пошатнулась, но удержалась на месте. Она применила против меня магию. Я смотрела ей вслед, успокаивая свою магию и саму себя. Не стоит мне тратить на таких, как она.

Глава 6

Но все равно интерес других девушек не давал мне покоя. Хотя я сама отталкивала Демьяна и при этом все равно не могла не думать о нем.

Мне нужно было подумать, как быть дальше с Демьяном. Как объяснить ему, что со мной происходит, не вызвав при этом мучительной боли? Я знала, что у него есть свои тайны, свои причины быть таким, какой он есть. И я верила, что все можно преодолеть.

Еще бы понять, как снять материнское проклятие. Все же светлых магов в академии не было. В этом случае, чтоб спросить хоть кого-то — нужно было бы выйти из академи. А это означало навлечь опасность и на меня, и на Антонию. Нет, такой вариант точно отпадал.

Я сидела у окна, глядя на то, как зажигаются огни в других комнатах общежития, и вдыхала прохладный вечерний воздух. Я только закончила уроки. Хотелось просто отдохнуть.

В дверь постучали. Тихо, едва слышно.

— Люци, это я, — раздался шепот Леи за дверью.

Я быстро открыла, впуская сестру. Она ворвалась, сияя, словно маленькое солнышко. Её глаза блестели от восторга.

— Ты бы не приходила так часто, — сказала я, запустив сестру внутрь.

— Что ты. Мы же говорили, что я с тобой дружу, потому что мы соседки, — округлила та глаза. — В общем, я хочу на вечеринку связных попасть. Возьми меня с собой.

Она смотрела на меня с таким восторгом и непосредственностью, что я засомневалась в ее здравом рассудке.

— Чего? — переспросила я. — Вечеринку? Каких еще связных?

— Ну как каких? Драконов и их связных! Говорят, это ежегодное событие, чтобы вы все могли пообщаться, познакомиться... в общем, чтобы магия лучше циркулировала, — Леа нетерпеливо закружилась по комнате. — Представляешь, сколько там будет драконов?! И магов! Это же шанс!

— Шанс на что? Шанс влипнуть в неприятности, Тони. Ты забыла, что ты под прикрытием?

— Неважно. Там будет один парень. Он мне очень нравится. Он связной старшекурсника дракона. Я очень хочу с ним познакомиться.

Леа смотрела на меня с мольбой в глазах.

— Стоп! — она резко остановилась и подошла ко мне, взяв за плечи. Её новые, более округлые черты лица стали серьезными. — Хватит! Хватит думать о плохом! Мы же здесь, чтобы изменить свою судьбу, помнишь? Мы вырвались из общины. Мы свободны. Ну и еще я хочу строить свою личную жизнь с тем, кто мне нравится.

Я тяжело вздохнула.

— Мы же должны вливаться в магический мир! Изучать его изнутри! — она покрутила амулет на своей шее. — Я, как племянница Медрейн, должна быть общительной! Знакомиться! А ты... ты же связная Демьяна Конаранта! Это не шутки!

— Нам не до личной жизни.

Сестра посмотрела на меня со скепсисом.

— Люци, не будь занудой. Ведь там будет Демьян.

— Мы в ссоре, — ответила я.

Лицо Леи изменилось.

— А почему? — спросила она.

Я тяжело вздохнула, потирая пальцы, которые все еще помнили то жгучее покалывание от прикосновений Демьяна. Как объяснить ей то, что я сама не могла произнести?

— Тони, тут все сложно.

— Да-да, он дракон, а ты девушка и бла-бла-бла, — протянула сестра. — Я это уже слышала. Так что давай доставай свое лучшее платье из шкафа, пока его моль не съела, и пошли на вечеринку связных. Расслабься хоть раз в жизни, Люци.

Я замолчала, чувствуя, как внутри меня все сжимается. Холод пробежал по спине, а фантомный укол в руке напомнил о себе. Я не могла ни слова сказать, даже описать свои ощущения.

— Там сложно, — кратко ответила я. — Магия так реагирует на него.

— Вот поэтому тебе и надо пообщаться с другими связными. Может, у них тоже с магией беда. Все же вы только-только связными стали. Нужно время. Мать... она действительно не хочет, чтобы ты была счастлива. Но ее здесь нет. Только твои внутренние запреты.

Я тяжело вздохнула.

— Ладно, но мы должны быть осторожны, — согласилась я пойти на вечеринку.

Покачала головой, чувствуя, как в груди разгорается огонек предвкушения. Возможно, Леа была права.

— Всегда будем! — восторженно сказала Леа.

Глава 7

Мне определенно не нравилась идея с вечеринкой. Однако Антония мне не оставила даже шанса на отказ. Сестра так загорелась этой вечеринкой, что я решила: а почему бы и нет? Нам больше не надо ни у кого отпрашиваться, никто не скажет, что так нельзя. Мы свободны.

Вечеринка связных. Это звучало так волнительно. И там будет Демьян. Не такой, как на уроках связных.

Сестра зашла ко мне в день вечеринки.

— За дело! — Леа энергично хлопнула в ладоши. — Свобода требует жертв, но и красивых платьев!

Она бросилась к моему шкафу.

— М-да, негусто. У тебя тут только академическая форма, — пробурчала Тони.

— Ну, родители не отправляли в Керсингтон мою одежду, — ответила я, пожав плечами.

— Это... совершенно не подходит! — Леа брезгливо отпихнула очередное темно-серое платье. — Где все твои яркие наряды? Где что-то... что-то, что заставит Демьяна забыть обо всем на свете!

— То... Леа! — возмутилась я. — Я туда иду не из-за Демьяна. Мы в ссоре.

Антония фыркнула.

— Он же твой связной! Вы должны найти общий язык. Вот еще, — она наконец достала темно-синее платье.

Оно было больше похоже на вечернее, чем половая тряпка.

— С этим можно поработать, — сказал Тони. — Сейчас.

Она вскинула руку. Порыв ветра сорвался с ее пальцев и устремился к платью. Антония крутила и вертела его. У платья срезался низ. Я ахнула.

— Не бойсь, — заверила меня Тони. — Я знала, что у тебя все скучное. Сейчас я все сделаю.

Я закатала глаза, доверяясь сестре. Она закончила. Теперь платье стало короче. У него появилось декольте. В нем у меня даже колени стали видны. Следом Тони достала блески.

— Это мне подарили, — пояснила она. — Девочки.

Она осыпала меня блесками. И теперь платье в темноте сияло звездами. Весьма красиво.

Серебристые искры переливались при каждом движении.

Следом сестра достала косметичку. И где она только ее взяла?

— Мне Леа ее оставила. Подарила. Она мне много чего оставила. И никаких кос! — Леа принялась распускать мои волосы, которые до этого всегда были строго убраны. — Пусть они выются. Попробуем что-то новенькое на тебе.

Она вмиг завила мои рыжие волосы.

Я посмотрела в зеркало и едва узнала себя. Выглядело потрясно. Передо мной стояла девушка с распущенными по плечам волосами, которые Леа завила легкими волнами, придавая им непривычный объем и мягкость. Лицо, обычно бледное и напряженное, теперь разрумянилось. Губы стали краснее от помады.

Леа выбрала себе ярко-красное платье. Ее пышные формы потрясающе смотрелись в нем.

— Все, мы готовы. Идем.

Леа схватила меня за руку, и я, словно зачарованная, пошла за ней. Наши шаги отдавались легким эхом в пустом коридоре общежития.

Сама вечеринка устраивалась в подсобном помещении при общежитии. Так сказать, это было не совсем по правилам Керсингтона, но никто не обращал на это внимание, студентам позволяли устраивать вечеринку. Балы, которые устраивала Академия, случались раз в год — и то по случаю окончания учебы.

Студенты все взяли в свои руки и устроили в подсобке общежития место, где проходили вечеринки. Они могли быть хоть каждый день, но самой важной считалась именно вечеринка связных. Туда приходили все связные. На другие вечеринки они могли и вовсе не приходить. Поэтому каждый связной мог либо прийти сам, либо привести пару. Но всего одного человека. Вот я и выбрала Антонию.

Помещение было небольшим, но компактным.

Мы вошли внутрь.

— Как же шикарно, — восторженно сказала Антония, осматриваясь кругом.

Мой взгляд скользнул по залу, пытаясь найти знакомые лица, и остановился на группе драконов. Они стояли чуть в стороне, их фигуры выделялись среди обычных магов своей статью и некой первобытной силой. И среди них, конечно же, был он.

Демьян. Он был в темном, идеально сидящем камзоле, расшитом серебром, который лишь подчеркивал его широкие плечи и стройный стан. Его волосы, черные, как вороново крыло, были слегка растрепаны, а глаза... его глаза, глубокие, как осенний лес, были прикованы к чему-то в толпе. Мне невольно захотелось узнать, что привлекло его внимание. Он выглядел... недосыгаемо и так красиво.

Именно в этот момент он повернул голову. Наши взгляды встретились через весь зал. Казалось, музыка стихла, голоса смолкли, и мир вокруг сжался до одной-единственной точки – до наших глаз. В его взгляде я увидела то же удивление, что чувствовала сама, а затем... что-то ещё. Что-то, что заставило мое сердце пропустить удар. Не гнев. Не насмешка.

Глубокий, пристальный взгляд.

К Демьяну подошла девушка и положила руку на его плечо, а он ее обнял.

Глава 8

Возле Демьяна стояла высокая блондинка в облегающем серебристом платье, её смех, звонкий и беззаботный, пронзил воздух. Она положила руку на его плечо, что-то весело говорила, и он... он обнял её в ответ. Не просто вежливо приобнял, а прижал к себе, и я увидела, как она устроилась у него на груди, словно это было самым естественным в мире.

Моё сердце рухнуло, словно камень в бездну. Вся романтика, все чудеса, вся фантазия, что только что кружилась в моей голове, в одно мгновение рассыпались в прах. В голове зазвенело. Он с другой.

От этого мое сердце сжалось.

Магия внутри меня, до этого тихо вибрирующая, начала метаться, как пойманный зверь. Откуда-то из глубины сознания поднимался холод, окутывая будто паутиной мое тело.

— Люци? Что с тобой? — голос Антонии, до этого такой радостный, прозвучал рядом, полный тревоги.

Я не могла говорить. Горло словно сдавила невидимая удавка. Взгляд Демьяна, который только что был прикован ко мне, теперь был отвлечен. Он смеялся. Смеялся вместе с этой блондинкой, а его рука все еще была на ее талии.

Да и что мне с того? Мы с Демьяном — друг другу никто. Так что мне до того, что в его объятьях другая?

Вот только сердцу этого не объяснить. Оно сильно бьется в груди, будто хочет выпорхнуть оттуда, как птичка, загнанная в клетку.

Это была реальность. Жестокая, беспощадная реальность, которая не оставляла места моим наивным мечтам. Я была связной. Инструментом. Не более. Как и он для меня.

— Я... — только и смогла прошептать.

— Пошли, — Тони потащила меня дальше на танцпол.

Моя сестра была такой расслабленной и веселой, что это постепенно передавалось и мне. Умела она заражать весельем.

Антония закружила меня в танце, и я позволила ей это. Движения были простыми, но ритмичными, и я пыталась сосредоточиться на них, чтобы заглушить внутреннюю боль.

Мой взгляд невольно скользил к Демьяну. Он все еще стоял там, в окружении своих друзей-драконов, и блондинка все еще льнула к нему. Вот только он смотрел на меня. Тяжелым взглядом, странным.

И тут передо мной возник парень. Высокий, широкоплечий, с добродушной улыбкой и светлыми волосами, которые падали на лоб.

— Неужели самая красивая девушка на вечеринке танцует без пары? — его голос был приятным, с легкой хрипотцой, а взгляд — открытым и заинтересованным.

Я почувствовала, как Антония, которая только что кружилась рядом, вдруг замерла. Её тело напряглось, словно пойманная птица. Я кинула на нее взгляд. Тони смотрела на парня, не отводя взгляда.

— Нет, — от смущения я смогла выдавить только это слово.

— Я Кассиус, — он протянул руку, его улыбка стала шире. — Связной Андреаса Сальваторе.

— Я — Люциния, — ответила я. — А это... Леа.

Чуть не назвала сестру Антонией. Моя задорная сестра в этот момент будто воды в рот набрала.

— Привет, Кассиус! Я Леа, племянница Медрейн!

Вот только Кассиус на нее не обращал внимания. Его взгляд был прикован ко мне.

— Рад знакомству, Люциния, — сказал он. — И, если позволишь, хотел бы пригласить тебя на танец.

Он протянул руку. Я смотрела на его мозолистую руку, а затем перевела взгляд на побледневшее лицо сестры. Та стояла будто истукан и смотрела на нас.

Это он. Кассиус. Тот парень, ради которого она сюда пришла.

— Прости, но нет, — отказалась я.

Разочарование скользнуло по лицу Кассиуса.

— Иди, — глухо сказала Тони, а затем развернулась и отошла от нас.

И в этот момент Кассиус бесцеремонно коснулся меня. Он взял меня за руку. Никакой боли, как после прикосновения к Демьяну. Ничего. Мамино проклятие не действовало на других парней?

Ох, вот только мне не хотелось прикосновений других парней!

Глава 9

Я резко выдернула руку из его ладони, чувствуя, как внутри меня все протестует. Кассиус удивленно моргнул, его добродушная улыбка померкла. Он не ожидал такого отпора.

Я хотела пойти за сестрой, но Кассиус не дал мне сделать и шага.

— Почему нет? — Кассиус наклонился ближе, его взгляд стал настойчивым. — Твой связной, Демьян, кажется, занят. Я же свободен.

Я резко выдернула руку.

— Я не танцую, — сказала я, стараясь сохранить спокойствие. Моё сердце вновь сжалось, но теперь не от боли, а от раздражения.

— Ну, как знаешь, — он пожал плечами, его улыбка вернулась, но стала какой-то натянутой. — Это ты пока не танцуешь, вот выпьешь напиток, и ноги сами понесут. Кстати, а я тебя, кажется, знаю. Ты же та девушка из общины, что стала связной дракона?

Я только и могла кивнуть. Кассиус все никак не хотел отходить от меня.

— Отпусти, — прошептала я.

Кассиус не спешил это делать.

— Идем, — он потащил меня к столу, на котором стояли закуски и напитки.

Я пробиралась сквозь толпу, стараясь никого не задеть. Моё платье, до этого казавшееся таким волшебным, теперь ощущалось как чужое, слишком открытое, слишком яркое. Блестки на нем, сверкающие в свете огней, казались насмешкой.

Меня пугало присутствие множества людей вокруг. И многие кидали на меня быстрые взгляды.

Оказавшись возле стола, Кассиус отпустил меня. Я развернулась к залу, пытаюсь найти взглядом Антонию. Но ее нигде не было.

— Вот, возьми, — передо мной появился стакан.

Я посмотрела на мутновато-красную жидкость. Острый запах зашекотал ноздри.

— Нет, — я оттолкнула стакан, едва не расплескав содержимое. — Прости, мне... мне нездоровится.

— Да что ты такая недотрога? — вспыхнул Кассиус. — Расслабься, это вечеринка.

Я кинула на него быстрый взгляд и наконец заметила Антонию, стоящую у стены. Кинулась мигом к ней.

Она стояла у одной из стен, прижавшись к ней спиной, и её взгляд был устремлен в пустоту.

— Леа, — прошептала я, подходя к ней.

Сестра заметила меня. Её взгляд был расстроенным.

— Эй, ты чего? — спросила я, подходя к ней.

— Это был он. Кассиус. Он мне нравился, — прошептала сестра тихим голосом.

— Ох, — только и выдохнула я.

Так это про него она говорила! Как же хорошо, что я отказалась с ним танцевать и распивать напитки!

— Я не знала. Он сам прилип ко мне, как банный лист, — пояснила я.

— Ага... Ладно, Люци, не обращай внимания, — махнула рукой сестра и слабо улыбнулась.

Я тяжело вздохнула.

— Да, я не хотела тебя обижать, — пояснила я.

— Ты тут ни при чем. Он же сам к тебе подошел, — пожала плечами сестра.

— Вот и ну его, — сказала я.

Улыбка Антонии стала шире.

— Как говорила мать: от мужиков одни беды. Теперь я поняла, о чем она, — сказала сестра.

Я вмиг осмотрелась по сторонам. Вдруг кто-то может услышать? Осторожность не помешает. Любое слово могло обернуться против нас.

— Ладно, давай не будем об этом. Ты не хочешь выйти наружу?

Антония повернулась ко мне.

— Люци, ну ты и зануда. Мы только пришли на вечеринку, а ты уже хочешь уйти! — возмутилась она.

— Просто у тебя нет настроения. А мне в целом все равно, — пожала я плечами.

— Ну и зря. Ты бы тут познакомилась с кем-то. Пошли хоть закуски попробуем.

Я тяжело вздохнула и лишь покачала головой, но позволила ей потащить меня обратно в гущу событий.

Мы оказались вновь у стола.

Чем больше людей вокруг, тем сложнее сосредоточиться на внутренних переживаниях. А мне это было нужно. Моё сердце до сих пор щемило от вида Демьяна с блондинкой, и каждая улыбка, их смех, доносившийся до меня, лишь усиливал это неприятное чувство.

К нам подошли двое парней. Один из них был высоким, темноволосым, с насмешливыми искорками в глазах – настоящий дракон, это было видно по его осанке и уверенности. Рядом с ним стоял Кассиус.

— Неужели такие прекрасные леди скучают в сторонке? — галантно произнес дракон, его голос был низким и обволакивающим.

Глава 10

— Меня зовут Андреас Сальваторе, — представился темноволосый.

— Приятно познакомиться, — ответила я.

— А мне как приятно, — ответил он, слегка склонившись, а затем протянул мне руку.

Я протягивать свою не спешила. Осмотрелась по сторонам, пока не заметила Демьяна. Он стоял чуть поодаль, в окружении своих друзей-драконов. Его взгляд, словно темная молния, пронзил меня насквозь с другого конца зала, но он не двинулся с места.

Андреас взял меня за руку. Острая боль пронзила мои пальцы. Губы парня опустились на тыльную сторону ладони. Отпустил он меня так же быстро, как и коснулся. Я даже не успела сообразить.

Значит, проклятие матери действовало на всех драконов, но не на простых парней. Лазейка так себе.

— А кто эта прекрасная спутница рядом с вами? — Андреас перевел взгляд на Антонию.

— Это моя подруга, Леа, — представила я ее.

— О как, — Андреас с интересом смотрел на Антонию.

Его темный взгляд скользил по моей сестре.

— Приятно, позвольте вас пригласить, — он протянул руку Антонии.

Моя сестричка явно не ожидала подобного внимания.

Глаза Антонии, скрытые под маской Леи, расширились от удивления и восторга. Она взглянула на меня.

— Мы не танцуем, — ответила я.

Мне нужно было защитить сестру, уберечь ее от любых контактов с драконами, особенно сейчас, когда все так шатко.

— Как жаль, — протянул Андреас, ничуть не смутившись. Его губы тронула легкая, обезоруживающая улыбка. — Ваша подруга прекрасна. Вот я и хотел ее пригласить. К тому же... — он сделал паузу, многозначительно глядя на меня, а затем перевел взгляд на сестру, — она и сама может ответить, не так ли?

Я повернулась к Антонии. Та стояла, смущенная таким вниманием. Ее взгляд метнулся к Кассиусу, словно ища поддержки или, может быть, ожидая ревности. Казалось, что он подговорил Андреаса подойти к нам.

В его глазах читались спокойный интерес и легкое ожидание. Казалось, он действительно подговорил Андреаса подойти к нам, чтобы отвлечь мою «подругу» и остаться со мной наедине. Хитро.

— Пойдем, — продолжил дракон, протягивая руку к Антонии. — Будет весело, Леа. Обещаю, что не трону тебя.

Антония сдалась. Я видела, как дрогнули ее ресницы, как она глубоко вздохнула, принимая решение. Желание почувствовать себя частью этого яркого, запретного мира пересилило осторожность. Она, сияя, вложила свою руку в широкую ладонь Андреаса.

— А теперь, когда мы остались одни... — раздался рядом голос Кассиуса. Он сделал шаг ближе, отрезая меня от толпы танцующих. — Может, все-таки уделишь мне немного внимания, Люциния?

Я посмотрела на него, затем на удаляющуюся спину сестры, которая уже кружилась в танце с драконом. Ситуация выходила из-под контроля, но, с другой стороны, Антония была в безопасности, скрытая магией, а я... я осталась наедине с парнем, который, кажется, не хотел отступать.

— Я не танцую, — сказала я.

— Слушай, твоему дракону не до тебя, — усмехнулся он.

Я кинула взгляд на Демьяна. Он все так же был с блондинкой. Что ж. Если я не могла быть с драконом, то нужно хотя бы пообщаться с обычным парнем и попробовать отвязать его от себя.

— Ты кажешься... другой. Не такой, как остальные девушки, которые вешаются на шею драконам ради статуса или магии.

— Я просто хочу закончить учебу, — честно ответила я. — Мне не нужны ни статус, ни... лишние проблемы.

— Мне это нравится. Знаешь, быть связным дракона — это не всегда подарок. Андреас отличный напарник, но иногда их высокомерие... утомляет. Хочется простого человеческого общения. Без пафоса, но лучшие связи — связи в академии.

Он многозначительно посмотрел на меня.

Глава 11

— Связи? — переспросила я.

И лишь слабо улыбнулась в ответ на его многозначительный взгляд. В словах Кассиуса был резон. Если я хочу выжить в этом мире, где правят сила и родословная, мне нужны союзники. И если я не могу опереться на своего дракона из-за проклятия и собственных страхов, то, возможно, стоит присмотреться к его окружению.

— Связи — это полезно, — осторожно согласилась я. — Но я пока плохо понимаю, как все устроено в вашем мире. Я ведь...

— Из общины, знаю. Ну да. Связи, контракты. У меня семья обеспеченная. В отличие от вашей общины, — он вновь придвинулся ко мне. — Ты очень красивая.

Я отодвинулась от него.

Кассиус вызывал у меня отчетливую неприязнь.

— Именно, — кивнул он, и его улыбка стала чуть хитрее. — Мы с тобой в похожем положении, Люциния. Связные. Тень драконов. Но тени тоже могут иметь вес, если держатся вместе. К тому же твой связной дракон на тебя вообще не обращает внимания.

Его слова кольнули, но я решила не подавать виду.

— Ага, — кивнула я и посмотрела в зал, ища Антонию.

Антония и Андреас кружились в танце. Моя сестра смеялась, запрокинув голову, и выглядела пугающе счастливой. Дракон что-то шептал ей, и она улыбалась в ответ.

— А ты? — вдруг спросил он, поворачиваясь ко мне и опираясь плечом о стену. — Какие парни тебе нравятся?

— Те, кто не навязывается, — ответила я.

Кассиус засмеялся.

— Как твой Конарант? Ты всё ещё смотришь туда. На Конаранта. Но не стоит. У него девушки меняются как перчатки. Драконы падки на таких «чистых» девочек. Для них ты — просто редкая игрушка, трофей. Поиграют и выбросят, когда найдут истинную. Поэтому я бы посоветовал тебе держаться тех, кто твердо стоит на земле, а не витает в облаках. Тех, кто может предложить реальную защиту, а не пустые обещания.

Внутри меня поднялась волна неприязни. Он пытался расположить меня к себе тем, что драконы лишь могли играть со мной, как с куском мяса.

— Мне еще три года учиться до контрактов, — холодно отрезала я, резко отодвигаясь от него, чтобы прервать этот липкий контакт. — И я здесь ради диплома, а не ради того, чтобы стать чьим-то утешительным призом.

Кассиус рассмеялся и посмотрел на Андреаса с Леей.

Не нравился мне этот тип. Слишком гладкий, слишком самоуверенный. И то, как он подкатывал ко мне, используя мое происхождение как рычаг, вызывало отвращение.

— Твоя подруга... Леа, — начал Кассиус, проследив за моим взглядом в центр зала.

— Да, Леа, — подтвердила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Она... очень любит танцевать.

— Андреасу нравятся такие, как твоя подруга, — внезапно выдал Кассиус и поморщился.

— Это какие? — спросила я.

— Он их называет «в теле», а по мне она просто ленивая свинья, — засмеялся Кассиус.

Зато мне было не до смеха. Его слова были оскорбительными. Даже несмотря на то, что моя сестра сама по себе стройная, но в теле Леи она была полненькой и вполне себе миленькой.

Глава 12

— А по мне свинья тот, кто позволяет себе оскорблять других людей, — ответила я. Я направилась подальше от Кассиуса, вот только у него были другие планы.

— Эй, да ты чего? Все же идеально. Андреас побудет с твоей подругой, а я с тобой.

Он схватил меня за руку. Я опустила взгляд на его руку поверх моей. Его пальцы сжимали меня крепко. Он явно перебрал и не хотел меня отпускать!

Я дернулась. Хватка Кассиуса стала еще жестче. Он склонился ко мне. Неприятный запах окутал меня.

Я поморщилась. Попыталась вновь вырваться.

— Пусти! — рявкнула я.

— Не-а. Ты мне понравилась. И я тебе докажу, что со мной хорошо, — продолжил Кассиус. — Не сопротивляйся. Тебе понравится.

— Ты мне не нравишься, — я вновь попыталась вырваться.

Вот только Кассиус меня не слышал и не слушал. И тут нас накрыла тень. Все мои нервы вмиг накалились. Жар промчался по телу.

— Отпусти ее, — раздался низкий мужской голос.

Воздух вокруг сгустился, наполняясь электрическим напряжением, и я поняла — это он. Демьян.

Кассиус, все еще сжимая мою руку, замер, его лицо исказилось от удивления и внезапного страха. Он выпустил меня так резко, словно обжегся, и отступил на шаг, поднимая руки в примирительном жесте.

— Конарант, — выдавил он, его голос потерял всю прежнюю уверенность, — мы просто болтали. Ничего серьезного.

Демьян был рядом. Его фигура, высокая и грозная, бросала тень на нас обоих, а глаза горели золотым огнем — признак того, что его драконская сущность прорывалась. Такое бывало редко, но зато эффектно. Он смотрел на Кассиуса, и в то же время его взгляд был прикован ко мне, полный ярости и чего-то более глубокого, что заставило мой пульс участиться.

— Болтали? — повторил он, его голос был тихим, но в нем звучала угроза, способная разорвать воздух. — Это выглядело не как болтовня. Это выглядело как попытка чего-то другого. Ты тронул мою связную, хотя она тебе говорила «нет».

Я потеряла руку, где Кассиус сжимал меня, чувствуя, как кожа покраснела от его хватки. Моя магия бурлила внутри, готовясь вырваться, но я сдерживала её, боясь, что это только ухудшит ситуацию. Проклятие матери все еще жгло меня, как напоминание о слабости, но сейчас оно отступило на задний план перед реальной угрозой.

— Мы просто общались, — попытался виновато оправдаться Кассиус.

— Ага, я видел ваше общение, — сказал жестко Демьян.

На нас стали обращать внимание окружающие. Становилось неловко.

— Конарант, расслабься. Это вечеринка, — попытался замять ситуацию Кассиус.

Вот только по тому, как стоял и смотрел Демьян, можно было понять, что он зол.

— Отвали от моей связной, — сказал Демьян.

— Ладно, ладно, раз ты так хочешь, — примирительно сказал Кассиус, бочком отходя от нас.

Кинул на меня последний взгляд.

Демьян развернулся ко мне. Придвинулся ближе. Метка на моей руке вспыхнула болью. Он молчал и смотрел на меня, а я на него.

Его глаза, горящие тем золотым огнем, который всегда выдавал дракона внутри, впились в меня, и на мгновение мир вокруг замер. Казалось, ничего и никого вокруг просто не существовало — ни музыки, ни танцующих пар, ни шепота толпы, которая только что наблюдала за стычкой.

— Ты в порядке? — спросил он наконец, его голос был низким, почти шепот, но в нем звучала сталь.

Он не касался меня, но я чувствовала тепло его тела, как будто воздух между нами искрился от напряжения.

— Да, — выдавила я.

— Он мог причинить тебе вред. А я... — Он замолчал, словно подбирая слова, его взгляд скользнул по моему лицу, останавливаясь на покрасневшей коже на руке.

— А ты что? — прошептала я, не в силах удержаться. Его близость была мучительной — она вызывала и боль, и то странное, запретное желание, которое я так старалась игнорировать. — Ты вмешиваешься, потому что я твоя «связная»? Или потому что тебе нравится играть в героя?

Демьян усмехнулся, но в этой ухмылке не было ни веселья, ни насмешки — только усталость и что-то более глубокое, что заставило мое сердце сжаться.

— Я вмешиваюсь, потому что ты в опасности. И да, ты моя связная. Это значит, что я отвечаю за тебя, даже если ты не хочешь этого признавать.

— Я не просила тебя о помощи, — ответила я, отступая на полшага, но он последовал за мной, не давая уйти. — И я не нуждаюсь в том, чтобы меня «защищали», как какую-то хрупкую вещь.

Его слова задели за живое. Я знала, что он прав, но признавать это означало сдаться, а я не могла. Не после всего, через что мы прошли.

— Я следил за тобой, — признался он, глядя мне прямо в глаза. — Видел, как ты смотрела на меня, когда я был с той девицей.

— Я не смотрела! — мои щеки вспыхнули.

— Врешь, — мягко, почти интимно произнес он. — Ты ревновала, Люциния.

Его слова обжигали. Ярость, обида, страх — все смешалось во мне. Я не могла выносить его близости, его пронизывающего взгляда, который, казалось, пронизывал меня насквозь. Слова рвались наружу, обжигая горло, вызывая знакомый, нестерпимый укол боли, который обычно заставлял меня замолчать. Но на этот раз отчаяние было сильнее.

— Неправда! — я скрестила руки на груди.

Демьян склонился ко мне.

— Да ну, — протянул он.

Я ощущала увеличивающиеся любопытные взгляды. Кто-то из студентов шептался, указывая в нашу сторону, а Андреас с Антонией, кажется, заметили суету. Моя сестра бросила на меня встревоженный взгляд, но я едва заметно покачала головой, показывая, что справлюсь.

— Ты ошибаешься, — ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо. — Я не ревную. Я просто... устала от всех этих игр. От тебя, от этой вечеринки.

— Вот как, — сказал он.

— Да, — ответила я и направилась на выход.

Вот только Демьян внезапно схватил меня за руку.

Глава 13

Жар от его прикосновения мгновенно пронзил меня, и метка на коже вспыхнула болью, словно раскаленный клинок. Я зашипела от неожиданности, пытаясь вырваться, но его хватка была непоколебимой.

— Пусти меня, — прошептала я сквозь зубы, чувствуя, как слёзы жгут глаза от боли и гнева.

Демьян вмиг отпустил меня. Его глаза, все еще горящие тем золотым огнем, не отрывались от моих, и я почувствовала, как мир вокруг нас сжимается в точку. Вокруг нас шептались студенты, но их голоса звучали приглушенно, как эхо.

— Что с тобой? — в его голосе прозвучало беспокойство.

Он не видел метку на моей руке, ничего не понимал. Но это не его вина.

Я покачала головой, а сама просто развернулась и попыталась сбежать.

— Куда ты? — спросил он, его голос был низким, полным смеси гнева и чего-то более глубокого, что заставило мое сердце сбиться с ритма. — Мы не закончили. Ты не можешь просто убежать, Люциния.

— Могу! — выпалила я и устремила к выходу.

Вылетела в прохладный коридор. Музыка и веселье остались позади.

Демьян шел за мной. Я ощущала это каждой клеточкой своего тела. Он рядом.

— Люциния, остановись ты, — сказал он.

Я резко остановилась. Демьян едва не врезался в меня. Мы впились друг в друга взглядом.

— Ты моя связная. Это значит, что я имею право защищать тебя, даже если ты упрямо отрицаешь, что нуждаешься в этом. Ты ревнуешь, и это правда. Я видел, как ты смотрела на меня с той девушкой. И я... — он замолчал, его взгляд смягчился, но в нем все еще бушевала буря.

— И ты что? — выдохнула я, не в силах остановиться. Моя магия кипела внутри, готовая вырваться, но я сдерживала её, боясь, что это только усилит связь между нами. — Используешь это, чтобы контролировать меня? Я не твоя игрушка, Демьян.

— Да с чего ты вообще взяла, что я тебя игрушкой считаю?

— Ну, ты дракон...

— И что?

— У тебя будет истинная! — в отчаянии крикнула я.

Демьян прижал пальцы к носу. В этот момент мое сердце екнуло. Мне так хотелось к нему приблизиться и прижаться. Вновь ощутить то тепло, что он источал. Но нельзя. Я проклята матерью!

От этого было невыносимо больно. В сердце, ноги, руки будто воткнули ножи. Невозможно прикоснуться к тому, к кому я так тянулась душой и телом.

— Истинная? — повторил он тихо, его голос был полон удивления и горечи. — Ты думаешь, что это так просто? Что я просто выберу кого-то, как какую-то вещь? Я дракон, да, но это не значит, что мои чувства — лишь инстинкт.

— Я не знаю, Демьян. Я же просто просила оставить меня в покое. Не получается у нас по-другому. Никак, — прошептала я.

— Ты на свободе. Община тебя не тронет. Так что просто расслабься и живи свою жизнь, — ответил Демьян.

Его слова повисли в воздухе, и я почувствовала, как слезы жгут глаза.

— Ты не понимаешь, — прошептала я, отступая еще на шаг, чтобы не поддаться искушению. — Это...

Я замолчала, слова застряли в горле, как будто невидимая сила сжала мою шею, вызывая острую боль. Боль вспыхнула сильнее, заставляя меня согнуться, и я не смогла продолжить. Проклятие не позволяло.

Демьян тяжело вздохнул.

— Я понял. Если нравятся такие, как тот тип, то можешь с ним и оставаться, если тебе «драконы» не подходят, — бросил Демьян.

Я смотрела на него. Не нравился мне Кассиус, но и по-другому отвалить от себя Демьяна тоже нереально.

— Да, нравятся, — прошептала я.

Моё сердце сжималось от лжи, но я не могла позволить себе слабость — не перед ним. Демьян замер, его глаза потемнели, как будто мои слова ударили сильнее, чем кулак.

— Нравятся? — повторил он тихо, его голос был полон недоверия и боли. — Значит, Кассиус — твой выбор? Тот, кто пытался силой удержать тебя?

— Ага, — коротко ответила я. — Это проще. Без боли, без связей, без... всего этого. Ты дракон, Демьян. У тебя будет кто-то другой, помимо меня. А я... я не могу.

Он шагнул ближе, но не коснулся меня, словно понимая, что это вызовет только больше страданий.

— Ты думаешь, что я хочу кого-то другого? — спросил он, его голос стал хриплым. — Я вижу, как ты смотришь на меня, Люциния. Вижу, как ты дергаешься от каждого моего движения. Но если ты настаиваешь на этом...

Он замолчал, сжимая кулаки, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на поражение.

— Настаиваю, — выдавила из себя.

Так будет правильно. Все нормально.

— Ладно, — ответил он и направился обратно в зал, а я — в свою комнату.

Все правильно. Так и надо.

Глава 14

Так и надо. Я повторяла это про себя, шагая по коридору к своей комнате, но слова эхом отдавались в пустоте, не убеждая даже меня. Дверь захлопнулась за мной с глухим стуком, и я наконец осела на кровать, обхватив себя руками. Сердце билось в такт боли в груди, а в голове крутились его слова: «Я не отступлю». Но я отступила. Я всегда отступаю.

Как же все сложно.

Комната казалась убежищем, но тишина давила, напоминая о шуме вечеринки. Я вспоминала глаза Демьяна, полные боли и чего-то, что пугало своей глубиной. «Истинная», — мелькнуло в голове, и эта мысль уколола.

У драконов есть те, кто подходит идеально, без барьеров. А я? Я — ошибка, связанная магией, но разорванная внутри.

Еще и касаться не могла своего связного!

Слезы потекли, и я не сдерживала их. Мне хотелось закричать, но вместо этого я сидела, чувствуя, как магия внутри бурлит, эхом отзываясь на его отсутствие. Он был прав — я ревновала. Но я не собиралась это признавать. Не при нем.

Покосилась на руку. Мамино проклятие. Нужно найти способ его снять. Не сегодня, так завтра Демьян или преподаватели заметят, что что-то не так.

Внезапно раздался стук в дверь — тихий, но настойчивый.

«Антония?» — подумала я, и надежда вспыхнула в груди.

— Люциния? — прошептала она за дверью, её голос был полон тревоги. — Открой, пожалуйста.

Я открыла, и Антония скользнула внутрь, закрывая дверь за собой. Её глаза были широко распахнутыми, полными беспокойства.

— Что случилось? Я видела, как ты ушла. Ты в порядке?

— Да, а ты чего не осталась?

— Ох, да ко мне прилип этот дракон. Какой же он надоедливый! — сказала она. — И еще начал мои формы расписывать в красках! Ему такие вот, как Леа, нравятся! А я же не хотела никакого внимания. Ну, только от Кассиуса.

— Кассиус — козел, — резюмировала я.

— Э-э, не говори так! — возмутилась Антония. — Он мне нравится.

Я тяжело вздохнула.

— Я просто не в той форме. Но в этом минус. Я почти воздухом питаюсь, а это тело не худеет, — драматично закатила глаза Антония.

Я усмехнулась.

— Видимо, магия привязана к тому состоянию, которое было у тела изначально, — пожала я плечами.

— Это да. Но чего не сделаешь ради того, чтоб спрятаться от семьи, — подтвердила Антония.

— Это точно. Мы все сделали правильно.

— Что ж. Я рада, что ты решилась, — усмехнулась Антония. — Боялась, что ты откажешься.

Я покачала головой.

— Нет, не откажусь от своей свободы, — покачала я головой.

— А насчет Кассиуса... я думаю, я смогу найти к нему подход.

Я покачала головой.

— Ладно, иди к себе, — устало проговорила я. — Нам обеим нужно выспаться. Завтра будет трудный день.

Антония кивнула, зевнула, прикрыв рот ладонью, и направилась к двери.

— Спокойной ночи, Люци. И... спасибо, что отшила Кассиуса. Он, конечно, прилипчивый, но мне кажется, я смогу его перевоспитать. В конце концов, кому, как не мне?

Она хихикнула и выскользнула за дверь. Я только головой покачала. Перевоспитать Кассиуса? Ну-ну. Удачи ей.

Когда дверь за сестрой закрылась, я рухнула на подушку и уставилась в темный потолок. Мое сердце не реагировало на таких, как Кассиус. Оно реагировало на невозможных, опасных и запретных. На одного конкретного дракона, которому я сегодня солгала, глядя прямо в глаза.

Сон был беспокойным. Мне снился Демьян. Он стоял спиной ко мне, а я пыталась докричаться до него, объяснить про проклятие, но из горла не вылетало ни звука. А потом он оборачивался, и вместо его лица я видела холодную маску безразличия.

Глава 15

— А теперь к более серьезным новостям, — жестко сказал Орвел, и в его голосе появилась торжественность. — Как вы знаете, наша академия готовит защитников королевства. И скоро вам предстоит применить свои знания на практике.

По аудитории прокатился взволнованный шепот. Практика вне стен академии всегда была одновременно и желанной, и пугающей.

— К нам пришли новости, что недавно открылись слабые порталы, — сказал Орвел. — А это значит, что вы и связные отправитесь к ним вскоре. Даже не в конце года.

Я глянула на Демьяна. Наши занятия стали, мягко говоря, не очень. Да что там. Они просто ужасны.

Дракон едва мог прикоснуться ко мне. Я испытывала боль, хоть и пыталась передавать ему частички магии. Как могла. Как получалось. Казалось, что боль нестерпима, но магия перетекала из меня в Демьяна.

Даже преподаватель заметил и сказал, что наша связь поначалу была феноменальной, но сейчас изменилась. Это нормально. Всегда есть взлет и всегда есть спад. Так что магия просто выравнивалась.

Его магия перетекала в меня мощным ледяным потоком, в то время как моя, стихийная и бурная, отзывалась с трудом, прорываясь сквозь боль, словно через плотину. Я старалась. Правда. Передавала ему столько, сколько могла, пока магия не грозила взорваться в моих

венах. И Орвел, не понимая истинной причины, списал все на «выравнивание магии». Какая глупость. Моя магия не «выравнивалась», она боролась с проклятием, и я боролась вместе с ней.

Легкие порталы. Это были наименее опасные разломы между мирами, обычно ведущие в сравнительно безопасные места, но все равно требующие бдительности и умения работать в паре. На этих порталах часто стажировались выпускники и молодые маги, чтобы набраться опыта. Да и монстры оттуда вылезали не самые сильные.

— Так что готовьтесь, — заключил Орвел. — Через неделю начинаются усиленные тренировки. Мы не можем позволить себе небрежность.

Я уставилась на Демьяна. Легкие порталы. Моя магия и его магия, объединенные. Мне придется работать с ним бок о бок, касаться его, чувствовать его магию, несмотря на проклятие. Боль. Постоянная боль. И как я смогу с этим справиться, когда он сам воздвиг между нами ледяную стену?

Демьян повернул голову в мою сторону. В его взгляде не было привычной насмешки или огня, только холодная, расчетливая сосредоточенность. Он видел меня. Видел мою растерянность.

Внутри меня все сжималось. Легкие порталы. На словах это звучало невинно, но на самом деле мне нужно будет выйти из академии. И это меня пугало. Да, я успокаивала себя, что рядом будут преподаватели и так далее. Никто из общины не посмеет приблизиться ко мне.

А наша связь... это была не связь, а издевательство. Каждый раз, когда мы пытались синхронизировать магию, я чувствовала, как метка на руке, наложенная матерью, обжигала меня. Это не было просто покалывание. Это была острая, невыносимая боль, которая требовала всех моих сил, чтобы не закричать. А Демьян... он чувствовал мой отпор.

— Есть ли вопросы? — спросил Орвел, обводя аудиторию взглядом.

Вопросов не было. Никто не хотел выглядеть слабым. Демьян, склонив голову, что-то быстро записывал. Он был отстранен, сосредоточен на задаче, на долге.

Мы даже не разговаривали с ним с той вечеринки. Только здоровались.

— Конарант, Сервье, — произнес Орвел, его взгляд задержался на нас. — После занятий зайдите ко мне. Я хочу лично обсудить вашу подготовку.

После окончания занятий, когда аудитория опустела, я должна была отправиться к преподавателю, но медлила. Мысль о разговоре с Орвелом и Демьяном одновременно казалась невыносимой. Но и откладывать было нельзя.

Мы подошли к столу преподавателя.

— Итак, Конарант, Сервье, — начал Орвел, усаживаясь за стол и кивая на два стула напротив, — я считаю, что вы готовы к порталам. Вы будете работать в паре, и ваша синхронизация должна быть идеальной. Любой сбой может иметь серьезные последствия. Особенно для тебя, Сервье.

— Да, профессор, — ответила я.

— Я слышал, что ты магией не занималась летом.

Я сжала губы.

— Сегодня после уроков придете на тренировку по синхронизации. Нужно еще раз вас посмотреть.

Демьян вновь лишь коротко кивнул.

— Как пожелаете, магистр.

Я не выдержала и бросила на него быстрый взгляд. Его лицо было непроницаемым, не выдающим ни единой эмоции.

— Жду вас на тренировочной площадке через час, — добавил Орвел, отпуская нас. — И постарайтесь не опаздывать.

Я молча вышла из кабинета, чувствуя, как ноги становятся ватными. Час. Всего час, чтобы собраться с мыслями, которые крутились в голове ураганом. Час, чтобы подготовиться к новой порции боли, к новым уколам проклятия, к его холодному взгляду, который теперь ранил сильнее любого физического прикосновения.

Тренировочная площадка представляла собой обширное открытое пространство с начерченными магическими кругами и манекенами. Обычно здесь царили шум и гам, но сейчас она была почти пуста, если не считать Демьяна. Он уже стоял в центре одного из кругов, его фигура была идеально прямой, словно высеченной из камня.

И вновь наши взгляды встретились.

По моему телу пробежали мурашки. Я невольно залюбовалась тем, как перекачиваются мышцы под тонкой тканью.

Орвел стоял в центре поля, скрестив руки на груди.

— Так, сегодня надо отработать удары и командную работу, — сказал Орвел. — Демьян начинает, твоя связная должна продолжить. И без обращений, понял, Конарант? Драконы обращаются для сильнейших порталов.

Демьян кивнул, а затем встал в позицию. С его пальцев сорвался сгусток пламени. Он был мощным, подавляющим.

Воздух. Мне нужен воздух. Моя магия воздуха, что проявилась третьей и оказалась самой сильной, обернула пламя Демьяна в смертоносный вихрь, направив его с невероятной точностью. Успех был очевиден, но его цена...

Руки дрожали.

— Прекрасно, — сказал Орвел. — Еще!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь.

— Еще раз, — повторил магистр. — Конарант, сильнее! Сервье, полный контроль! Подойди ближе.

— Ближе? — переспросила я.

— Да. Конарант, возьми ее за руку. Как на занятиях, объедините потоки.

— Но у нас и без соединения получилось, — вставила я.

— А теперь надо, чтоб справились еще лучше.

Я нервно сглотнула. Демьян подошел ко мне.

Я снова подняла руки, чувствуя, как магия в венах отзывается на его близость. Она рвалась наружу, стремилась сплестись с его силой. Это было почти экстазом, несмотря на обжигающую боль. Каждый раз, когда наша магия объединялась, я чувствовала, как метка вытягивает из меня жизненные силы, но в то же время я ощущала прилив невероятной мощи.

Я впустила его пламя в свой поток, обволакивая его, направляя. Мы едва коснулись друг друга, наша магия сплелась в единое целое, и это было похоже на танец.

И тут моя рука дрогнула.

Огненный шар улетел в поле, вздымая клубы земли там, где он ударился о защитный барьер, вместо того чтобы поразить манекен. Поток магии, который только что с такой силой струился между нами, резко оборвался. Я отдернула руку.

— Сервье! — рявкнул Орвел, и его голос был полон неприкрытого разочарования. — Что это было?

— Рука дернулась, — тут же ответила я. — Простите.

Моя рука пылала адским огнем, а метка на коже пульсировала так сильно, что перед глазами все поплыло. Я закусила губу, чтоб хоть как-то унять боль.

Демьян стоял рядом, его взгляд был прикован к моей дрожащей руке. В его глазах не было ни гнева, ни злости, только тревога.

Он будто понимал, что мне больно.

— Ну что ж. Попасть в монстра — это еще полбеды, но разжечь перед монстром все, чтоб тот не подступил, тоже неплохо.

— Магистр, — произнес Демьян, его голос был низким и ровным, но в нем прозвучала сталь, — синхронизация требует времени. Возможно, Сервье просто... переутомилась.

Орвел хмыкнул, явно не удовлетворившись объяснением.

— Переутомилась? На легких порталах не будет времени на переутомление, Конарант! В боевых условиях любой сбой — это смерть.

Демьян не отводил взгляда от моей руки. Он протянул свою ладонь, словно собираясь коснуться, но замер. Между нами вновь повисло напряжение, которое теперь Орвел не мог списать на «выравнивание магии».

— Я могу продолжить, — сказала я, посмотрев в глаза Орвела.

Я не могла позволить ему видеть мою слабость. Не могла позволить ему думать, что я неспособна.

Орвел задумчиво прищурился, переводя взгляд с меня на Демьяна.

— Ваша стихия воздуха, Сервье, обладает невероятной силой, но контроль... — он покачал головой. — На легких порталах нам нужна точность, а не разрушение всего вокруг. Хотя ваш случай с «выжиганием» поля, безусловно, впечатлил. Стоит не забывать, что вы будете не одни. Поджигать других магов не стоит.

Я усмехнулась.

— Не буду. Просто у меня вода и огонь тоже неплохи. Воздух моя третья стихия.

— У драконов пламя сильнее, поэтому пламя дракона в приоритете.

Я кивнула.

— Магистр, — произнес Демьян, его голос был низким и ровным, — возможно, стоит отработать базовые упражнения на точность по отдельности, прежде чем переходить к совместному слиянию.

Я с удивлением посмотрела на Демьяна. Он пытался меня защитить? Или просто отсрочить нашу неизбежную пытку?

— Отдельно у вашей связной получается. А вот с вами беда. Что ж. Ладно, разберемся. Готовьтесь к порталам.

Глава 17

Мы продолжали готовиться. Орвел был весьма недоволен тем, что наши совместные тренировки проходили из рук вон плохо. А это было самым главным. Главнее, чем просто передача магии на уроках. Пока мы передаем друг другу энергию, то мы и драться должны уметь вместе.

Я никому не могла рассказать, что со мной что-то не так. Демьян ходил отстраненным и холодным. Он обычно просто здоровался со мной, и только.

Мне срочно нужно было что-то придумать, чтобы уменьшить боль.

Обезболивающие есть только у наших целителей.

Что ж. Я отправилась в их крыло. Ох, только они могут мне помочь.

Наша главная целительница Элизия находилась в своем крыле. Именно она ставила мне в прошлый раз заплатку, когда моя магия вырывалась наружу.

— А, здравствуй, — сказала она, перебирая целительские принадлежности. — С чем пожаловала?

— Мне нужно обезболивающее, — сказала я.

— Что такое? Женские дни беспокоят? — спросила она с тревогой.

— У меня... у меня проблема, мастер Элизия, — выдавила я.

Комок застрял в горле.

— Какая? А... Я тебя вспомнила. У тебя магия вырывалась. Опять, что ли?

— Нет, просто нужно обезболивающее.

Элизия с глубоким вздохом посмотрела на меня.

— Милая, без понимания твоей боли я не знаю, какое средство тебе дать. Что болит, где болит? — спросила она.

Я тяжело вздохнула. Сказать я ей не смогу ничего. Но, скорее всего, мне обезболивающее при женских днях вряд ли подойдет.

— Просто скоро мы пойдем на порталы, и я боюсь, что получу травму.

— Так с вами там будут мои ученики, — сказала она.

— Прошу вас, — я умоляюще смотрела на нее.

Целительница обвела меня взглядом.

— Ладно, травмы или что?

— Да, травмы — ответила я.

Я не знала, есть ли разница между проклятием и травмой?

Элизия достала флакончик из небольшого деревянного шкафчика. А затем на ее глазах появились очки. Стекла зазеленели. Она обвела меня взглядом с ног до головы.

— А это что такое? — внезапно спросила она, глядя на руку, где была мамина метка.

Я попыталась спрятать руку, но целительница оказалась быстрее. Она взяла мое запястье, её пальцы были прохладными и сухими.

— Очень... интересно, — пробормотала она скорее себе, чем мне. — Мощный магический блок, наложенный на твои внутренние стихии. Что это значит?

Она посмотрела на меня. Вспышка боли вновь кольнула место прикосновения.

— Не знаю, — выпалила я.

Элизия направила свою магию поверх моей руки. Я пыталась вырваться, но не получилось.

— Ты про эту боль говорила? — спросила она. — Это не травма, дитя. Судя по твоему взгляду, ты и так это знаешь. Кто это сделал с тобой? Вы на уроках баловались?

Я замерла. Слова застряли в горле. Я попыталась кивнуть, но голова не слушалась. Боль на руке усилилась, отдаваясь тупым пульсированием в висках, словно магический барьер внутри меня сопротивлялся даже мысли о раскрытии правды.

Но она догадалась! Догадалась. Какое же облегчение!

— Ладно, от травмы не поможет. А... Может, это из-за твоей магии? Ты наверняка получила третью стихию. Я знаю одно средство, — сказала Элизия и кинулась к шкафчику вновь. — Так... так... так. Вот оно.

Она достала очередной флакон и протянула мне его.

— Только есть побочки.

— Какие? — спросила я, с опаской глядя на прозрачный флакончик с синеватой жидкостью.

— После окончания действия — слабость, сонливость. Главное — выпить перед тем, как там окажетесь, — пояснила Элизия. — Вы ведь отправляетесь на легкие?

Я кивнула.

— Для легких должно хватить. После придешь, расскажешь, помогает или нет. Надо понять, как действовать дальше.

Я взяла флакон, чувствуя его прохладу. Это был шанс. Рискованный, со своими побочками, но шанс. Пусть целительница и не поняла, что я проклята, но хотя бы увидела. Пусть только это поможет мне прикоснуться к дракону.

Я вышла из крыла целителей, сжимая флакончик в руке. Сердце билось быстро, но в нём теперь теплилась не только тревога, но и надежда. Зелье. Оно должно помочь.

Два дня пролетели как в тумане. Тренировки с Демьяном изматывали не столько физически, сколько морально. Общение между нами сошло на нет, сменившись тяжелым, давящим молчанием. Он смотрел на меня исподлобья, зло и угрюмо, и каждый такой взгляд полосовал по сердцу больнее любого заклинания. Будь моя воля, я бы вовсе не пересекалась с ним, но судьба распорядилась иначе. Мы связные. Мы не можем вечно бегать друг от друга, как бы сильно мне этого ни хотелось.

Боль была моим постоянным спутником на тренировках. Стоило Демьяну коснуться меня, как метка на руке загоралась, требуя внимания, требуя прекратить эту пытку. Я несколько раз ловила себя на том, что тянусь к флакону с обезболивающим, но каждый раз отдергивала руку.

Рано. Нельзя тратить драгоценные капли сейчас. Настоящее испытание ждет у портала. Там мне понадобится вся ясность, вся сила и, главное, отсутствие этой сводящей с ума боли.

Настал день отправки к легкому portalу. Утро выдалось пасмурным, тяжелые свинцовые тучи нависли над академией, словно предвещая недоброе. Ветер гонял по двору опавшие листья, воздух пах сыростью и приближающимся дождем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.